

проект Азиатского банка развития
РЕТА 6163: Совершенствование управления совместными
водными ресурсами в Центральной Азии

**Анализ действующих соглашений
с точки зрения национальных интересов
Республики Таджикистан**

**Министерство мелиорации и водного хозяйства
Республики Таджикистан**

Февраль 2006 г.

I. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Независимость стран центрально-азиатского региона, обретенная в начале 90-х годов поставила перед ними необходимость решения проблемы совместного использования одного из важнейших ресурсов – водно-энергетического. Внутренние воды единого государства оказались вдруг мозаично поделенными на пять частей. Это потребовало от правительств пяти государств Центральной Азии принятия дальновидного и мудрого решения о необходимости создания единой координационной организации по регулированию возникающих проблем.

2. В феврале 1992 г., в г. Алма-аты, главами государств было подписано Соглашение о создании Международной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), положившей начало выработке основных принципов управления водными ресурсами в интересах каждого государства, расположенного в бассейне Аральского моря. Постановили: не принимать односторонних решений, могущих иметь негативные последствия для соседних государств. Все спорные вопросы должны решаться с участием представителей заинтересованных сторон на благо населения стран региона.

3. Огромная плодотворная работа МКВК за истекший период способствовала в значительной мере поддержанию регулярных контактов на всех уровнях представителей заинтересованных сторон, и упреждать любые возможности возникновения конфликтов или просто недоразумений.

II. ДЕЙСТВУЮЩИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ СОВМЕСТНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

A. Положительный опыт и результаты

4. За начальный период становления государств Центральной Азии приняты очень важные Соглашения:

- «...о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» (Алма-Ата, 1992 г.);
- «о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности» (Бишкек, 1992 г.);
- Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (Нукус, 1995), где стороны согласились, что «Центрально-азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Арала и принимают их к неуклонному выполнению».

5. Стоки большинства рек Центральной Азии, формируясь на территории одной страны, переходят в другую. А к таким великим рекам, какими являются Сырдарья и Амударья, имеют доступ 4-5 государств одновременно.

6. Все принятые соглашения, направленные на бесконфликтное разрешение управления водными ресурсами Центральной Азии в постсоветский период, были велением времени и в целом выполнили свои задачи в переходный период.

7. Ежегодно заключается Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области рационального использования водно-энергетических ресурсов в 2001 году (в г. Ташкенте 3 февраля 2001 года), в 2002 году (в г. Ташкенте февраля 2002 года), 2003 году (в г. Ташкенте 3 марта 2003 года), в 2004 году (в г. Ташкенте 29 декабря 2004 года), в период февраль 2005 года – апрель 2006 года.

Б. ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТНОСТЬ ИХ РЕШЕНИЯ

8. По мере социально-экономического развития центрально-азиатских стран, укрепления их суверенитетов выявляются ряд позиций, которые требуют усовершенствования существующих Соглашений и принятия новых.

9. Остались не рассмотренными такие вопросы, как принятие межгосударственных договоров практически по всем межгосударственным водным объектам, хотя государства продолжают сохранять благоприятный режим водопользования.

10. Не определен международный правовой статус межгосударственных водных объектов. Еще не продвинулось принятие общего порядка распределения водных ресурсов Центральной Азии.

11. Остались не рассмотренными проблемы экономического механизма в водопользовании региона, регулирования качественных показателей речных и других вод, проблемы охраны водных ресурсов и их влияние на экологию и другие вопросы.

12. Только в 1998 г., было подписано соглашение по одному из напряженных объектов – бассейну реки Сырдарья в области использования водно-энергетических ресурсов (Соглашение между Правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана). Пока это единственное соглашение, регулирующее отношение государств по использованию водно-энергетических ресурсов в этом бассейне. Это Соглашение считается промежуточным, рассчитанным на определенный срок.

13. В новом соглашении, необходимо учесть: объём компенсации за услуги по накопление воды, эксплуатация и содержание водохранилище должны определяться исходя из условия обменом электроэнергией в дефицитный зимний период.

14. Определение оптимального для республики режима работы Кайракумской ГЭС, обеспечивающего максимальную выработку электроэнергии в дефицитный зимний период, невозможно без предварительной информации (данных) по значению планируемого притока к Кайракумскому водохранилищу.

15. Накопления воды в Кайракумском водохранилище межвегетационный период и до поздней весны, наносить энергетические и экологические ущербы. Они подтапливают более 10 тыс.га плодородных земель, приводит потери урожая сельхозкультур до 35% и недовыработки (300 млн. квт/час) электроэнергии.

16. В настоящее время подготавливается вопрос о создании Международного водно-энергетического консорциума в Центральной Азии. Однако такие разработки пока не вышли за рамки «протокола о намерениях». Основная деятельность МКВК и всех его структур по-прежнему концентрируется на вододелении для целей ирригации.

Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией не только не разрешен, но продолжает развиваться и усугубляться.

17. В последние годы наибольшие упреки выдвигаются в отношении гидроэнергетики. Странами нижнего течения даже введен в оборот такой термин, как «энергоэгоизм» «гидроэгоизм», используемый ими в качестве оценки позиций Таджикистана и Кыргызстана. (Хотя, по большому счету, гидроэгоизм проявили как раз те страны низовья региона, разобрав на ирригацию все его водные ресурсы).

18. Иногда даже утверждается, что режим речного стока, который требуется, для ирригации полностью соответствует естественному режиму рек, а все регулирование стока производится исключительно в целях гидроэнергетики, хотя по существу положение сложилось, как раз с точностью до наоборот. Все крупные водохранилища работают в ирригационном режиме

19. Никто не напоминает о том, что водопользование, вернее водопотребление для целей ирригации, особенно на равнинной территории, является безвозвратным, или в лучшем случае незначительные возвратные воды маргинализуются и уже почти не пригодны для использования человеком. В этой ситуации весьма странным является реакция на желания стран верховий пожелавших использовать свои водные ресурсы еще и в другом качестве – гидроэнергетическом. Ведь мы дружно соглашаемся, когда говорим о необходимости обеспечения устойчивого развития экономики и рационального использования и охраны водных ресурсов. Почему безвозвратное водопотребление на ирригацию, должно считаться более эффективным, чем возвратное водопользование в случае его энергетического применения.

20. Как следствие, у стран нижнего течения формируется резко отрицательное отношение к развитию гидроэнергетики стран верхнего течения, в котором последние сегодня крайне заинтересованы, так как просто не имеют других энергетических ресурсов. Прежде всего, это относится к строительству крупных ГЭС с водохранилищами.

21. Вопрос о регулировании речного стока и строительстве крупных водохранилищ комплексного использования в Центральной Азии возник в 50-е годы прошлого века именно в связи с развитием орошаемого земледелия. Строительство таких крупных гидроузлов с водохранилищами большого объема, как Кайраккумский и Нурекский в Таджикистане, Токтогульский в Кыргызстане, Тьюмююнский в Узбекистане дабы решить неравномерный сток в течении года.

22. Какие же причины существующего сегодня в ЦА межгосударственного конфликта между ирригацией и гидроэнергетикой? Их две. Во-первых, это чрезмерное развитие в регионе орошаемого земледелия в период с 60-х до 90-х годов прошлого века. Это привело жесткому требованию практически 100% регулирования речного стока, как в сезонном, так и в многолетнем разрезе и такого же полного его использования для орошаемого земледелия. Энергетика также работала в режиме полностью зарегулированного стока. Именно этот подход привел к высыханию Аральского моря со всеми связанными с этим катастрофическими экологическими последствиями.

23. Вторая причина – это разрыв хозяйственных, экономических связей между странами Центральной Азии после распада СССР. В период существования последнего приоритет в использовании водных ресурсов отдавался орошаемому земледелию.

Гидроэнергетика при этом работала в невыгодном для национальных интересов республик верхнего течения рек режиме. Но это практически не влияло, на общий региональный результат работы энергетики региона. Гидроэнергетика Центральной Азии была, если можно так выразиться, погружена в общую энергетику, которая на 80% была представлена тепловыми станциями. И пиковый режим работы гидроэнергетики с повышенной и не нужной национальным энергокомпаниям выработкой электроэнергии летом, и недовыработкой зимой сглаживался и компенсировался тепловыми станциями за счет установления соответствующих графиков их работы и вывода в ремонт. В результате в целом обеспечивался оптимальный режим работы объединенной энергосистемы Центральной Азии. То есть, можно сказать, что в отношении между отдельными республиками региона в совместном использовании водно-энергетических ресурсов действовал обмен: услуги-компенсации.

24. После распада СССР такая схема перестала действовать, что и привело к межгосударственному недопониманию интересов между гидроэнергетикой и ирригацией. В какой-то мере смягчить его удалось с помощью заключения вышеуказанных Межгосударственных соглашений. Но они не достаточно хорошо выполняются. В результате снижается как общий, региональный эффект деятельности водно-энергетического сектора Центральной Азии так и его результативность на национальном уровне. Например, энергосистема Таджикистана из-за прекращения сезонного обмена электроэнергией с соседними государствами все последние 10 лет вынуждена осуществлять летом из Нурекского водохранилища холостые попуски воды (мимо гидротурбин) в ежегодном объеме, эквивалентном 1,5 млрд.кВт.ч электроэнергии (10% общего годового производства).

В. УЧАСТИЕ ДОНОРСКОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМ

25. «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона». (Нукус, 1994), «Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблеме устойчивого развития бассейна Аральского моря», образование МКВК, МФСА послужили началом широкому привлечению средств международных доноров к решению проблем Аральского бассейна.

26. Основным проблемам бассейна были посвящены проекты ВАРМАП (под проекты ВАРМИС и ВУФМАС), ГЭФ, СПЕКА и другие.

27. С целью реабилитации ирригационных и коллекторно-дренажных систем Правительство Республики Таджикистан совместно иностранными инвесторами реализует следующие проекты:

1. Проект «Восстановление сельского хозяйства Республики Таджикистан».

финансируемой Азиатским Банком Развития. Сроки реализации проекта –2003-2009 гг. Проектные работы направлены на создание показательных участков в пилотных хозяйствах, восстановление ирригационных систем и системы питьевого водоснабжения пилотных районов Согдийской и Хатлонской области.

2. Проект «Восстановление сельской инфраструктуры» финансируется Всемирным Банком. Срок реализации проекта 2000-2006гг. Восстановление внутрихозяйственных систем водоснабжения, обеспечение сельского населения питьевой водой и организация АВП в пилотных хозяйствах республики.

3. Проект «Орошение земель Дангаринской долины». Реализуется с 2001 года и используется кредит Исламского Банка Развития. Запланирована подача воды для орошаемых земель из Нурекского водохранилища с помощью Вахш-Дангаринского ирригационного туннеля. Реализация проекта включает строительство ирригационной коллекторно-дренажной сети, сооружений, дорог и т.д.

4 Проект «Восстановление ирригационных систем». Проект финансируется АБР. При Министерстве мелиорации и водного хозяйства РТ создан Центр Управления Проекта (ЦУП). Зона охвата проекта: семь районов Хатлонской, Согдийской и Горно-Бадахшанской областей Республики Таджикистан

5. Проект «Управление водными ресурсами Ферганской долины». Проект финансируется Всемирным Банком. Проект охватывает 2 района Согдийской области.

28. Все реализуемые проекты кроме реабилитационных и восстановительных работ включает институциональные исследования, создания новых форм управления, АВП а также трениговую деятельность. Проекты предусматривают решения правовых, экономических, организационных и технических аспектов управления водными ресурсами.

Г. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И СРОКИ ПО РЕШЕНИЮ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ

29. Каковы возможности решения этой проблемы? Кардинальным разрешением конфликта между ирригацией и гидроэнергетикой является не ограничение деятельности какой-то одной из этих сфер или подчинение одной другой, а разработка новой схемы использования с учетом удовлетворения потребностей водопользователей, в т.ч. ныне игнорируемых (экология, рыбное хозяйство др.). Для гидроэнергетики это будет означать увеличение производства дешевой и экологически чистой энергии. Для ирригации – это повышение глубины многолетнего регулирования стока и обеспеченности уже освоенных земель, а также возможность освоения новых.

30. Одновременно, наличие нескольких гидроузлов с водохранилищами позволит разрешить все противоречия между гидроэнергетикой и ирригацией. Дело в том, что сегодня конфликт между ними возникает только потому, что в бассейнах каждой из двух основных рек имеется всего по одному крупному гидроузлу с водохранилищем – на реке Сырдарье – Токтогульское в Кыргызстане, на реке Вахш – Нурекское, в Таджикистане. Естественно они не могут осуществлять регулирование стока одновременно в двух режимах – ирригационном и энергетическом. Это и создает почву для недопониманий. Строительство в этих бассейнах еще даже по одному из крупному гидроузлу кардинально изменит ситуацию.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

31. Совершенно очевидно, что решение проблем распределения водных ресурсов региона на основе прежних постулатов уже исчерпан. А новых еще не наработали и самым неприемлемым в этой ситуации, необходимо это признать всем, является то, что имеющиеся проблемы не исследуются, не анализируются с целью принятия взаимоприемлемых решений.

32. Таким образом, и предыдущий ответ действия заключенных соглашений показал, что нашим странам необходимы комплексные соглашения, в первую очередь водно-энергетические соглашения, регулирующие основные проблемы между нашими странами. Такие соглашения могут заложить основу устойчивого сотрудничества и стимулировать разработку соглашений по другим направлениям управления водными ресурсами.

33. Мы все признаем, что все водопотребители должны работать в тесном взаимодействии для повышения эффективности внедрения принципов ИУВР. А ведь главным в этом принципе должны быть равные права в использовании водных ресурсов всех водопользователей – экология, ирригация, энергетика, промышленность, рыбное хозяйство и коммунальное водоснабжение. Пожалуй, приоритетным можно считать только последнего водопотребителя – это потребности человека в питье, приготовлении пищи и санитарии.

34. Необходимо отметить и такой факт, что по мере развития научно-технического прогресса стран в целом потребности в водных ресурсах по их целесообразности и эффективности меняются. Меняются приоритеты, в водопользовании, сами водопользователи и улучшаются их взаимодействия и ориентиры. Нельзя же, упорствовать только в эффективности одного способа водопользования, когда оно уже достигло своего предела, воды больше нет. И с этим пора всерьез считаться, но страны нижнего течения продолжают осваивать новые земли, за счет мифического сбережения водных ресурсов, причем ни с кем не согласованным.

35. Ведь весь конфликт интересов заключается в том, что одним выгодна ирригация, а другим жизнь заставила считать энергетику. Так неужели 50 миллионное человеческое общество, которое представляет собой регион древнейшей цивилизации, великий интеллектуальных достижений не в силах решить эту проблему. Нужно только одно – добрая воля тех, кто принимает решения.

36. Вся проблема, на наш взгляд, в решении общих подходов в решении проблем региональной экономической интеграции, поиска путей сближения интересов, а не поиска крамолы в чьих-то интересах.